

“СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ, КАК БУРЯ”

Рос. муз. газета, — 2005. — № 2
(11 В. ФЕВР) — С. 11

ВАЛЕРИЙ

ЖИВОПИСЬ ГРАФИКА

CalliГРАФИКА

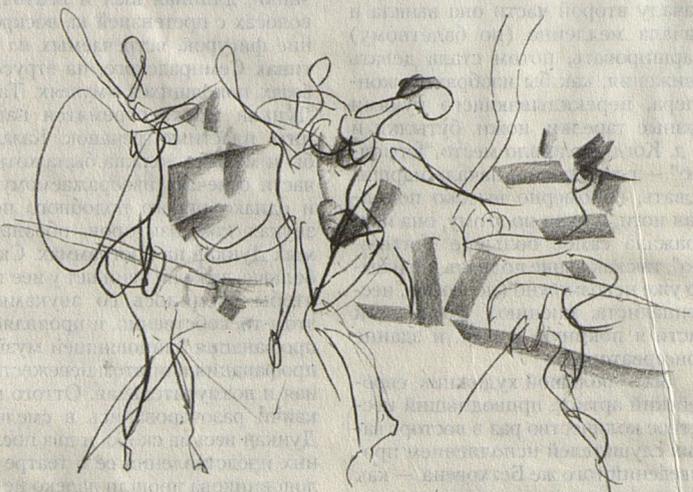

КОТОВ

Москва 2004

Живет среди нас человек удивительно многогранно талантливый и абсолютно независимый — творчески, прежде всего — по имени Валерий Котов: композитор, художник, каллиграф, философ... Я дружу с ним уже, наверное, лет двадцать. И, разумеется, поскольку мы с ним состоим в од-

нестве фестивале “Московская осень” (“Свадебный ричеркар” для камерного ансамбля, “Francesca — Pellegrina” — мадригал на отъезд любимой франчески Кесса для смешанного хора и камерного ансамбля, Concerto grosso для флейты, скрипки, виолончели и фортепиано).

Балет. Композиция

ном творческом Союзе композиторов Москвы, мое знакомство с Валерием началось с музыки — его сочинения не раз звучали на

Рассказать о том, какую музыку пишет Валерий Котов, не буду, так как ни разу не слышала, хотя бы приблизительно, адекватно-

го ее исполнения. Зато партитуры некоторые видела. Красота невообразимая! Каллиграфическое искусство высочайшей пробы! Думаю, что и по существу они весьма содержательны и оригинальны. Талантливы! Некоторые страницы его партитур воспринимаются как художественная графика-каллиграфия, — к примеру, в прелюдии “Балет Corrida”, с изображением корридного быка.

Валерия Котова-художника я открыла для себя, может быть, даже чуть раньше, чем композитора. Как-то на одном из концертов в Доме композиторов заинтересовал меня очень скромный молодой человек, сидящий в зале, из-под карандаша которого моментально вырисовывался портрет, личность, которую он избрал в качестве модели, удивительно точно передающий даже не внешнее сходство (хотя и это присутствует), а характер, нутро (его ведь не спрячешь, не затолкаешь поглубже в шкаф, как какую-нибудь ненужную вещь — все равно рано или поздно выдаст себя). А потом Валерий уже сам делился со мной своей радостью — объемами пачками рисунков, акварелей. Голова кружилась от этого изобилия ничем не стесненного творческого полета, буйства фантазии. Довелось мне побывать и на одном из вернисажей В. Котова в “Галерее на Песчаной” и познакомиться не только с его графикой, но и живописью (а таких персональных выставок на его счету немало: к примеру, в Культурном центре “Дом”, в Доме композиторов, в “Галерее на Каширке”). И вот в 2004 году опять-таки на одном из концертов — XXVI “Московской осени” — я увидела в руках моей коллеги великолепно выполненный буклет “Валерий Котов. Живопись. Графика. CalliГрафика” (М., 2004). В него вошли живописные графические портреты очень разных, но по преимуществу причастных к нашей культуре людей (к примеру, дирижера Евгения Мравинского, художника Юрия Либахера, писателя Венедикта Ерофеева); “галерея музыкантов”, “галерея фигурок”, блицзарисовки “Пешеходы”, “Созвездие пешеходов”; выполненные в смешанной технике и совершенно уникальные по художественному видению “Ростов великий”, “У озера”, “Зимний пейзаж”, “3-я Владимирская” (“малая родина” композитора), “Подражание дээн”, графические “Валерина”, “Балет”, а еще “Хризантемы” (бумага, акрил), “Осень” (холст, масло), “Колокольный звон” (утро, картон, масло), “Кинетическая композиция”... И всюду — абсолютная свобода в выборе техник, материалов и, разумеется, объектов...

Листая подаренный мне буклет, я искренне порадовалась за успех моего друга. Оказалось, что работы, вошедшие в буклет, а их не одна сотня, — лишь малая толика того, что стремительно творит Валерий Котов. Кстати, также и в музыке — мы, его коллеги, знаем его несколько сочинений, а

Режиссер Борис Покровский

у него (к примеру, из списка основных работ, составленного самим автором) есть опера “Обитатели Степанчиково”, балеты A las cinco dela tande (“Corrida”), Рок-балет; композиция для большого симфонического оркестра “Бершип” (в 366 ладах турбулентной техники), две симфонии, Videunt omnes для камерного оркестра, Фортепианный концерт... Остановимся на этом, так как назвать все невозможно. Мне

Венедикт Ерофеев

просто не угнаться за этим стремительно летящим человеком. Его творчество, и композиторское, и художественное, для меня — как айсберг: лишь малая часть на поверхности (издано, сыграно, увидено, оценено действительно знающими толк как в музыке, так и в живописи), большая часть сокрыта, ждет своего часа. И я надеюсь, он наступит — и достаточно скоро — и не однажды. Ведь Валерий Котов, как точно написал о нем Юрий Либахер, — “стремительный, как буря <...> Взлетают лайнеры, скачут по морским волнам корабли, фырчат лимузины — Котов тут как тут. Хорошо. Будем рассудительны... Не забывайте, Котов — композитор. Это образ его существования, привычка слушать — и слышать. Но ему как будто мало. Тесно. И он впадает в графику и живопись, как мальчишка голыми ногами весной лезет в ручей”.

Алла Григорьева

Р. Фархадов

Н. Коридорф

М. Гагидзе

Р. Леденев

М. Колонтай

Котов Валерий
Хорошо
11-1-2). 02.05
(2005)